

К СОВРЕМЕННЫМ ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Зарецкий Андрей Михайлович

Старший преподаватель, НОЧУ ВО МФПУ «Синергия»

Zareckiy83@gmail.com

REVISITING THE MODERN ISSUES OF THE RECHTSSTAAT CONCEPT DEVELOPMENT

A. Zaretsky

Summary. The article gives a brief review of the origin and the development of the Rechtsstaat (rule of law) concept, its history, sources and main characteristics. The author explores the 'rule of law' conceptual framework from its genesis to the present times, outlines its basic interpretations, overviewing main theoretical approaches to the issue in Russian legal scholarship. The study addresses the question of the 'rule of law' idea and potential and their understanding by legal experts.

Keywords: legal state, Rechtsstaat, legal culture, nation-building, social contract, legitimacy, rule of law, civil society.

Аннотация. В статье дается краткий обзор истории возникновения и развития концепции правового государства, ее истоки и характерные черты. Автор исследует концептуальные рамки идеи правового государства с момента ее формирования до настоящего времени, указывает его основные трактовки и особенности, делая обзор основных теоретических подходов к вопросу в отечественной юридической литературе. В статье ставятся вопросы актуальности дальнейшего осмысления правоведами идеи и потенциала правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, правовая культура, государственность, общественный договор, верховенство права, гражданское общество.

Идея правового государства, вобрав в себя интеллектуальный и исторический опыт многих поколений, сегодня превратилась в цивилизационную ценность и конструктивно легла в основу развития современного общества, время от времени сотрясаемого политическими кризисами.

Для отечественной науки вопросы, связанные с идеей правового государства, не новы. Специалисты отмечают, что интерес к этой теме возрастает в периоды реформ государственного устройства. Так, во второй половине XIX века крупные государственные реформы системного характера вызвали чрезвычайное внимание правоведов к этому вопросу. Спустя сто лет, то есть в конце XX века, в ходе произошедших в России фундаментальных государственных изменений научное сообщество вновь проявило высокую активность в исследовании проблемы.

Сегодня связанная с идеями и практикой правового государства проблематика вновь актуальна и служит источником дискуссий. С одной стороны, звучат голоса о необходимости разработки новой парадигмы правового государства как залога дальнейшего развития правовой государственности [21]. Другие, отстаивая концепцию социального государства, считают, что в рамках правовых форм невозможно осуществлять полноценную государственную политику и что в современных условиях правовое государство «изжило себя» [1]. Так, по мнению Б. С. Эбзеева, идея

служения государства общему благу нуждается в восстановлении своего потенциала, однако автор сомневается в ее совместимости с принципами правового государства [26].

В рамках настоящей статьи кратко рассмотрим исторический аспект становления правового государства. Выработка его принципов началась в античную эпоху одновременно со становлением правовой науки и в тесной связи с развитием идеи и практики демократического государства. Позицию укрепления роли права в государстве выражали такие представители общественной мысли, как софисты и риторы, которые по роду своей деятельности были ориентированы на новые социальные институты — суды и народные собрания. Протагор пытался сместить ценности современного ему общества в сторону человека. Ликофрон прямо заявлял о существовании неотчуждаемых прав индивида и о необходимости их защиты государством. Демокрит выдвинул идею государства как общественного договора, которая укрепилась в части общества. Пионеры политической и правовой науки Платон, Аристотель, а позднее Полибий и Цицерон внесли важный вклад в укрепление идеи правового государства [10]. Сократ, Платон и Аристотель последовательно отстаивали мысль о том, что без господства справедливых законов государственность невозможна.

Античное общество прошло большой путь в деле укрепления правовой и гражданской культуры. Афины

посредством законов строили демократию, несмотря на успешное противодействие со стороны принятых Спартой законов Ликурга. Тем не менее, греческое общество того времени не дошло до построения правового государства, потому что правосознание его представителей опиралось не на понятие индивидуальной свободы и плюрализм социальных институтов, а на необходимость модернизации и управления завоеванными народами. Именно поэтому рост правосознания — возникновение римского права — пришелся на эпоху упадка демократических идей.

Во время расцвета Римской империи вопрос о правовом государстве уже не стоял [19], позднее, в период феодального Средневековья, когда правоотношения строились на основе зависимости между вассалом и сюзереном — тем более. Однако именно в Средние века сформировалась важная предпосылка правосознания — понятие божественного, священного закона, которое отсутствовало в эллинистической культуре. Последовавшие идеи Ренессанса привели к развитию в средневековом сознании личностного, антропоцентрического элемента.

Своего рода полигоном для развития и воплощения в жизнь идей правового государства стала Англия, где традиция парламентаризма не прерывалась с XII века, что способствовало усилению роли права в обществе как ничто другое. В XVII веке с целью ограничения произвола государственной власти англичанин Джон Локк выдвинул идею разделения властей. В своем учении он определил защиту индивидуальных прав и свобод личности как цель государства, а право — как средство ограничения, а не распоряжения (разрешено все, что не запрещено законом) [12].

Одновременно, в рамках общей динамики развития Европы, в монархических государствах Европы в XVII–XVIII вв происходило формирование национальных государств, где был последовательно реализован принцип абсолютной власти. Государство в ту эпоху являлось высшим проявлением единства нации и гарантом ее сохранения среди агрессивных и сильных соседей. Томас Гоббс чутко уловил специфику монолитных абсолютистских государств и сформулировал концепцию общественного договора, в результате которого происходит отчуждение прав участников в пользу государства в лице его суверена [20].

Однако укрепление абсолютизма не остановило развития правового сознания. Идеология французского Просвещения получила отклик у участников революционных событий той эпохи и вынесла на знамена парижских баррикад лозунг с требованием «свободы, равенства и братства».

Идеи Монтескье, исследовавшего развитие законности в обществе и обосновавшего необходимость независимости судебной власти, Руссо с его концепцией естественных прав индивидуума и моделью народного суверенитета, Вольтера и Дидро, чьи сочинения способствовали развитию чувства свободы и независимости у их сограждан, а также других мыслителей той эпохи, легли в основу принципов, определивших содержание «Декларации прав гражданина и человека» 1789 г. и французской конституции 1791 г. Хотя якобинцы не сумели реализовать эти идеи в своей революционной практике, они распространились широко по миру и были подхвачены американскими просветителями — отцами Конституции США (1787 г.), воплотившими идеалы свободы и неотъемлемых прав личности в политической форме, немецкими философами (Кант, Фихте, Гегель), поднявшими на небывалую высоту идеи верховенства права и его понимание как «осуществление свободы», что свидетельствовало о начале нового исторически значимого процесса.

По мере развития права государство стало представляться как форма выражения правового состояния общества, связывалось с задачей предупреждения конфликта или примирения сторон, и модель правового государства стала логическим продолжением этой идеи, ибо «право призвано найти равновесие частной свободы и общего блага» [17, С. 60]. Философская интерпретация английской и французской политической мысли привела к созданию Кантом теории правомерного государства, изложенной в его труде «Метафизические начала науки о праве», в котором он называет государство соединением некоего множества людей под господством права. Философское понимание права представляет собой некую абстрактную формулу, но, по мнению О.В. Мартышина, эта абстракция очень важна и для законодателя, и для юриста, и для любого гражданина, поскольку позволяет установить основу для возможного положительного законодательства [13].

Собственно термин «правовое государство» (Rechtsstaat) появился в работах немецких правоведов в первой трети XIX в. (К. Т. Велькер, Р. фон Моль и др.), однако при всей новизне формулировки в концепции правового государства явно видятся опыт прошлого, исторически вызревшие и пустившие корни гуманистические ценности, античные идеи демократии и справедливости.

Важнейшим признаком правового государства стало развитие гражданского общества, по терминологии Ю. Хабермаса — «жизненного мира», т.е. автономной сферы социальных и политических отношений, не входящей, говоря словами Гоббса, в «тело государства», и сохранявшей свободу от вмешательства государства

извне. Такая автономность неполитической сферы жизни завоевывалась в ходе тяжелой политической борьбы с абсолютизмом, что проявилось в череде революций XIX в. Однако развитие института частной собственности и капиталистических отношений играло в этом процессе, по мнению отдельных авторов, не менее значительную роль [7]. Третье сословие, обеспечив достаточную защиту собственности как основы своей свободы и влияния, наметило границу, через которую государство не должно было переступить — неустрашимую линию между государством и гражданским обществом.

Ко второй половине XIX в. основательно разработанная немецкими философами идея правового государства, выражаемая чаще всего немецким понятием *Rechtsstaat*, получила заметное политическое влияние, заняв важное место в платформах политических партий и движений. Следует отметить здесь, что в английской литературе сложились разные подходы к передаче этого континентального термина, который встречается как в оригинальном виде — *Rechtsstaat*, так и передается с помощью концепта «rule of law» либо буквального перевода «legal state». В теоретических концепциях правоведов эта идея оказалась в центре противостояния либерализма, этатизма и консерватизма. Либеральное движение, наиболее видными представителями которого были А. Смит, А. де Токвиль, И. Бентам, Дж. Милль, Т.Х. Грин, Л. Хобхауз и др., изначально отстаивало идеи равенства всех перед законом, верховенства прав и свобод личности, терпимости, конституционного ограничения политической власти, разделения властей, невмешательства государства в частную сферу, развитие частной собственности и свободной конкуренции (принцип *laissez faire*) [14]. Задача государства в рамках этого подхода виделась не в регулировании общественной жизни, а в защите прав и свобод каждого отдельного человека и общества в целом. Несмотря на то, что либерализм всегда выступал против революций, за власть закона и постепенность преобразований, именно он в ту эпоху послужил двигателем прогрессивной демократической культуры на пути преодоления консерватизма культуры традиционной [6].

Немецкий сторонник позитивистской концепции правового государства Г. Еллинек выдвинул теорию самоограничения государства правом, когда государство внутри себя предоставляет гражданам индивидуальные права против самого себя, а вовне обязуется соблюдать международное право. Одновременно французский правовед того же направления Л. Дюги считал, что «государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву» [цит. по 8. С. 47], а Р. Иеринг писал о необходимости признания государственной властью учреждаемых ею норм и для себя самой, что он определил понятием «правовое состояние», при котором право естественным

образом главенствует над возникающим на его основе государством, что и составляет суть концепции правового государства. Гегель в рамках своей теории этатизма называет систему права «царством осуществленной свободы», считая государство наиболее развитой действительностью свободы, гарантией которой, по его мнению, является разделение властей [4]. В литературе отмечается, что господство законов при всей их важности не исчерпывает концепцию правового государства, для которой необходимо, чтобы законы не нарушали правовые начала и требования по своему содержанию [15].

Можно резюмировать, что в рамках названных и других концепций вопрос о соотношении государства и права не был окончательно решен, но его значение заключается не только в разработке и осмыслении правовых теорий, но и в порождении важной дискуссии среди правоведов разных стран, которая продолжается до сегодняшнего дня, не обходя стороной и Россию.

В России, несмотря на отставание, процесс становления правового государства шел со 2-й половины XVIII в. теми же этапами, что и в Европе, однако в значительной степени «сверху», в какой-то мере институционально, не сопровождаясь при этом существенным изменением правовой культуры общества в целом, в связи с чем Александр II произнес свои знаменитые слова: «Я готов дать гражданам Конституцию, но где граждане?».

Вклад российских ученых дореволюционного и раннего советского периодов в развитие идеи правового государства значителен. Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.М. Гессен, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, С.А. Муромцев, И.А. Покровский и многие другие классики политико-правовой мысли в своих трудах, рассматривая право, опирались на выработанные цивилизацией общечеловеческие ценности на основе социально-политических и социально-экономических реалий России того времени [3]. Отметим, что многие специфические особенности истории нашей страны актуальны и сегодня.

Развитие концепции правового государства в Европе и в России шло во многом разными путями, но их объединяла общая идея: государство перестало быть исключительным типом общности людей, оно было вынуждено подчиниться гражданскому обществу, предписавшему государству обязанность обеспечения функционирования других элементов общества, соединенных системой правоотношений в единое целое. Такой подход направлял общественную мысль в русло поиска места государства в общественной жизни.

Однако в XX в. векторы этого развития резко разошлись почти на целое столетие. В наиболее развитых

западных странах основные принципы правового государства к началу столетия были воплощены в жизнь. Так, введенное в Англии в 1918 г. всеобщее избирательное право, эффективная система разделения властей в США стали общепризнанными моделями для построения демократических государств того времени. Учение о правовом государстве из области новаторских идей перешло в отрасль повседневной практической разработки. Государство превратилось в организацию высококвалифицированных профессионалов.

В России, как отмечал Л. С. Явич, после революционных событий 1917 г., повлекших за собой диктатуру пролетариата, гражданскую войну, «военный коммунизм», утверждение авторитарного режима, основанного на попрании прав и свобод человека, массовые противоправные репрессии, принижение закона и правосудия, почти на столетие прервали процесс формирования в нашей стране правового государства и утвердили примат политики силы над правом [27]. Сама идея правового государства была объявлена враждебной и реакционной, правовой нигилизм стал элементом государственной идеологии.

Одновременно в мире процесс вышел за пределы государств, отождествляемых с понятием Запад. Появились трактовки политических систем «с упором на национальные исторические особенности формирования политической культуры народов» [7. С. 56]. Принципы правового государства вошли не только в конституции западных стран, но и в основные законы России, Китая, Бразилии и т.д. Обнаружилось, что идея правового государства может быть вполне совместима с различными национальными культурами.

В России в 90-е годы прошлого столетия идеи правового государства в его классическом понимании были закреплены в статье 1 Конституции РФ. Однако среди правоведов в отношении общепризнанной доктрины правового государства в настоящее время нет единодушия, существуют различные подходы ко многим вопросам правовой государственности. Отдельные правоведы считают правовое государство формой известных разновидностей государства и изучают его признаки, причем мнения о сущности и количестве таких признаков расходятся. Другие специалисты полагают, что правовое государство представляет собой новый исторический тип государства и изучают его принципы [16].

Так, В. А. Четвернин считает, что признаками правового государства является «верховенство правовых законов, гарантии свободы и собственности и разделение властей» [22. С. 62]. В. Е. Чиркин определяет правовое государство как «взаимные права и обязанности, взаимная ответственность общества, государства, кол-

лектива и личности» [23. С. 26]. Согласно определению М. И. Байтина, правовое государство — это «государство, пределы власти которого, формирование, полномочия, функционирование его органов регламентированы правом, это государство, высшее назначение которого состоит в признании, соблюдении и охране прав и свобод человека и гражданина» [2. С. 94]. В учебной литературе по конституционному праву правовое государство характеризуется такими признаками, как разделение властей, независимость судов, законность управления и правовая защита граждан от нарушения их прав [11]. В. С. Нерсесянц рассматривает такое государство как правовую форму организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина [15].

По сути дела, вышеназванные признаки отражают базовые принципы рассматриваемой концепции, а их реализация показывает степень погружения государства в сферу права, совместимость его организации и деятельности с идеями права, присутствие права в области государственного бытия. Высказывается мнение, что «идея правового государства вместе с идеей гражданского общества в определенном смысле заменила большинству развитых современных обществ прежние классические идеологии» [3, с. 3], которые в прошлом делили общества на противоборствующие политические лагеря, тогда как современная идея правового государства объединяет государства и народы в их стремлении к более справедливому мироустройству, а в более узком смысле может служить платформой для создания коалиций политических партий в деле дальнейшего развития правовой и политической сфер общественной жизни [5].

Также необходимо отметить, что на формирование правового государства оказывает влияние развитие институтов гражданского общества — в частности, политических партий — одного из основных связующих элементов между гражданским обществом и государством [28].

С другой стороны, сегодня мы наблюдаем, какое давление оказывают на идею правового государства современные кризисы, связанные с террористическими угрозами, внутренними политическими проблемами, расширением полномочий силовых структур, уязвимостью персональных данных и др. Общественное сознание выводит на повестку дня новые вопросы: если государство, называющее себя правовым, не в состоянии обеспечить безопасность граждан перед лицом таких угроз, является ли оно такой же ценностью, как и раньше? Может ли оно претендовать на особое отношение к своим интересам со стороны членов общества? И когда правоведы сегодня говорят о гла-

венстве права и совершенствовании правового государства, имеют ли они в виду такую же цель, которую ставили перед своими современниками политические мыслители прошлого или современные реалии наполняют знакомое понятие новым смыслом? Современные исследователи оказались перед актуальной проблемой выяснения, насколько далеко продвинулась юри-

дическая и общественно-политическая мысль в понимании потенциала правового государства в отношении прогресса и есть ли в современном мире ресурсы и необходимый контекст для реализации этого потенциал? Полагаем, что решение таких вопросов обуславливает ценность дальнейших научных дискуссий в контексте обозначенной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубакирова И. У. Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 6. — С. 7–8/
2. Байтин М. И. Актуальные проблемы государства и права на рубеже столетий // в сб.: государство и право на рубеже веков. Материалы всероссийской конференции. — М., 2001. С. 94
3. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Правовое государство. Теоретическое проектирование и современная политическая практика: Монография / Под ред. Н. И. Шестова. — Изд-во «Проспект», 2015. — 252 с.
4. Гегель. Философия права. Издательство: М.: Мысль, 1990. — 524 с.
5. Долгих Ф. И. Коалиции политических партий — политико-правовые аспекты создания // Юридический мир. — 2017. — № 8. — С. 43–47.
6. Зарецкий А. М. Становление правового государства: исторический аспект // Современные подходы к эффективности организации государственного и муниципального управления в России и Швейцарии: Сб. мат-лов международного семинара, посвященного 190-летию со дня установления дипломатических отношений между Россией и Швейцарией, 100-летию дипломатического присутствия Швейцарии в России, 60-летию со дня открытия посольства Швейцарии в Москве. — Калуга, 2006. — С. 213–218.
7. Зивс С. Л. Источники права. — М.: Наука, 1981. — 241 с.
8. Керимов Д. А. Основы философии права. — М.: Манускрипт, 1992. — 191 с.
9. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. — СПб.: РХГИ, 1999. — 375 с.
10. Козлихин Ю. И. Идея правового государства: история и современность. — СПб, 1993. — 152 с.
11. Конституционное право Российской Федерации / отв. ред. С. И. Носов. — М., 2014. 391 с
12. Локк Дж. Сочинения в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. — 668 с.
13. Мартышин О. В. Метафизические концепции права. // Государство и право, 2006, № 2, с. 64–71.
14. Нерсесянц В. С. Право и закон. Из истории правовых учений. — М.: Наука, 1983. — 366 с.
15. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 652 с.
16. Раянов Ф. М. Теория правового государства. — Уфа: Гилем, 2010. — 136 с.
17. Спиридонова В. И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли. — М.: ИФ РАН, 2008. — 186 с.
18. Теория государства и права / Под ред. М. И. Марченко. М.: Зерцало, 2004. — 800 с.
19. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. — М.: Наука, 1977. 257 с
20. Филиппов А. Ф. Актуальность философии Гоббса (Статья вторая) // «Полития». — № 4 (55). 2009. — С. 158–172.
21. Хабриева Т. Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия // Конституционный контроль: доктрина и практика. — М.: Норма, 2012. С. 97
22. Четвернин В. А. Демократическое правовое государство. Введение в теорию. — М.: Наука, 1993. — 140 с.
23. Чиркин В. Е. Современное государство. — М.: Международные отношения, 2001. — 410 с.
24. Шелестов Ю. И. К вопросу о генезисе концепции правового государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. № 2. С. 75.
25. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учеб. пособие: В 2 т. — Т. 1. — Вып. 1. — М, 1995. — 213 с.
26. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. — М.: Проспект, 2014. — С. 336 с.
27. Явич Л. С. Господство права (к концепции правового государства в СССР) // Правоведение, 1990. — № 5. — С. 11–20.
28. Долгих Ф. И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России: монография. М.: Юрист, 2016. 248 с.

© Зарецкий Андрей Михайлович (Zareckiy83@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»